

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В БЕЛАРУСИ ПРИНЕСЕНА В ЖЕРТВУ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Виктория Закревская

Резюме

Находясь под давлением все более нарастающих экономических трудностей, белорусские власти вынуждены разыгрывать карту Евразийской интеграции, в том числе путем приведения судебной системы в соответствие с судебными системами России и Казахстана.

29 ноября президент Беларуси Александр Лукашенко подписал декрет №6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь», который является временным, и, в соответствии с частью третьей ст. 101 Конституции, должен быть принят Национальным собранием РБ в трехдневный срок. Данный декрет совместно с указами №529 и №530 предусматривают объединение общих, хозяйственных и военных судов в единую систему судов общей юрисдикции. Функции материально-технического обеспечения судов переходят в ведение Верховного суда, а службы судебных исполнителей объединяются в единую систему в ведении Министерства юстиции. Изменения фактически копируют аналогичную реформу в России, законопроект которой уже принят в третьем чтении Госдумой РФ.

Юристы обеих стран выражают недовольство по поводу предложенных изменений. При этом градус недовольства выше в России, поскольку законопроект там проходит через парламент. Александр Лукашенко поступил по-другому, выбрав более простой способ внедрения реформы: в середине ноября он поручил правительству подготовить декрет и два указа по этому поводу, а также высказал идею об упразднении военных судов в рамках общей системы. В соответствии с этими законопроектами новая система судов общей юрисдикции в Беларуси начнет работать с 1 января 2014 г., а Военные суды присоединятся к ней с 1 июля 2014 г. [1]

«Ну, пусть введут противников реформ...», или Несколько слов о референдуме

Новость о реформе вызвала обеспокоенность не только в среде юристов [2], ратующих за эффективность системы правосудия в Беларуси, но и в оппозиционных кругах страны в связи с тем, что упразднение системы хозяйственных судов невозможно без проведения референдума об изменении Конституции. В частности, в разделе IV основного закона страны содержатся упоминания о Высшем хозяйственном суде, хотя основной закон и не закрепляет как таковое разделение

судов на общие и хозяйственные. В соответствии со ст. 140 Конституции данный раздел может быть изменен только путем референдума. При этом согласно ст. 74 Конституции, референдум должен быть проведен не позднее трех месяцев со дня издания указа о его проведении. Это решение, скорее всего, будет вынесено парламентом в начале декабря 2013г, либо вынесено президентом в ближайшее время. Без решения о проведении референдума реформа вызывает справедливый вопрос о законности. А власть, судя по словам замглавы Администрации президента Валерия Мицкевича (**Объединение общих и хозяйственных судов в единую систему судов общей юрисдикции возможно без предварительной корректировки Конституции, но с последующим ее изменением в части исключения упоминания о Высшем Хозяйственном Суде. При этом раздел основного закона, в котором находится ряд подлежащих корректировке статей, может быть изменен только путем референдума. – Цитата.**), этого совсем не хочет.

Таким образом, **проведение народного голосования стоит ожидать уже в ближайшем будущем, в частности, весной 2014г.**

Многие опасаются, что в случае проведения референдума власть вынесет на рассмотрение и другие вопросы, способные отрицательно повлиять на и без того низкий уровень демократичности правления в стране. Пессимистичные ожидания разнятся — от возможности внесения поправок в раздел II о правах и свободах граждан либо в раздел III об избирательной системе, вплоть до ожиданий смены конституционного строя. Спешка и негласность, в условиях которых разрабатывалась реформа, вызывают настороженность, а также дают воображению конспирологов плодотворную почву для рассуждений.

Зачем белорусскому правительству поручили скопировать спорную идею российского президента, к тому же в такие краткие сроки? Что получит Беларусь от перевода часов национальной системы правосудия по примеру России?

Зачем Беларуси понадобился самый справедливый суд? Оптимизация и эффективность

Из заявления заместителя главы Администрации президента Валерия Мицкевича следует, что главной задачей реформы является повышение эффективности деятельности судов и доступности правосудия для граждан. Благородная цель оптимизации судебно-правовой системы идеально укладывается в общую логику мероприятий по модернизации органов государственного управления. Однако специалисты сходятся во мнении [3], что в существующем виде реформа является плохо подготовленной, и изменения носят скорее технический характер.

В частности, для сторон судебных разбирательств ничего не изменится, поскольку единая система судов сохранит специализацию, а значит, те же судьи будут рассматривать те же дела, что и раньше. Одной из целей реформ заявлено желание сократить количество нерассмотренных дел на основании коллизии юрисдикций судов. Однако, если обратиться к статистике процессуальных и непроцессуальных жалоб хозяйственного суда РБ, становится очевидно, что доля таких дел является незначительной. [4] Что же касается повышения доступности неэкономического правосудия, то вряд ли стоит ожидать существенного улучшения качества работы судов общей юрисдикции в рамках существующего штата работников. Не изменив,

по сути, положения сторон, реформа усложнит работу судов, особенно в первоначальный период адаптации к новой институциональной структуре, а также в процессе переаттестации судей и определения штатного расписания. К тому же, в проекте документов о реформе не упоминается введение новых процессуальных кодексов, что усложнит работу судей, вынужденных самостоятельно адаптировать старые кодексы под будущий декрет президента.

Кроме того, в результате передачи функций материально-технического обеспечения хозяйственных судов Верховному суду пострадает делопроизводство экономической системы правосудия, которое находится на качественно более высоком уровне по сравнению с делопроизводством судов общей юрисдикции.

Наконец, объединение служб судебных исполнителей в единую систему без тщательно продуманной структуры, в которой была бы предусмотрена специализация исполнителей, также может внести хаос в работу судебной системы на такой важной стадии судебного процесса как исполнение решения.

Это лишь малая часть того, что ставит под вопрос целесообразность проведения реформы, а также поднимает проблему референдума и обеспечения законности предложенных изменений.

Интеграция и экономические предпочтения

В то время как комментарии юристов фокусируются на сути предложенных изменений и значении реформы для белорусской системы правосудия, вопрос о причине ее проведения остается в тени их рассуждений. В большинстве материалов, вышедших в СМИ после совещания президента 19 ноября 2013 г., упущен тот факт, что, со слов заместителя главы президентской Администрации В. Мицкевича, одной из причин проведения реформы также является необходимость приведения национальной системы судов в соответствие структурам судебных систем России и Казахстана. Эти действия необходимы для создания институтов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), окончательные предложения к созданию которого правительства Беларуси, России и Казахстана должны представить в мае 2014г. [5] В рамках проекта институциональной структуры ЕАЭС планируется создание единого суда. Суд Евразийского экономического союза будет правопреемником Суда ЕврАзЭС. Уже сегодня субъекты хозяйствования могут напрямую обращаться в Суд ЕврАзЭС с иском против Евразийской экономической комиссии. Кроме того, высшие судебные органы стран-членов Единого экономического пространства также могут обращаться в суд организации за разъяснениями в применении той или иной нормы. При этом не закреплено наличие различий в отношении того, суд общей или экономической юрисдикции обращается за таким разъяснением. Возможно, объединение судов в рамках единой системы могло бы поспособствовать единообразной практике применения разъяснений будущего Суда ЕАЭС, но, скорее всего, такая реформа нужна для упрощения экономической деятельности субъектов всех членов будущего союза. Из трех стран только в Казахстане судебная система не предусматривала автономности экономических судов.

Спешка в процессе объединения судов как в России, так и в Беларуси, по всей видимости, связана с намеченной на 19 декабря этого года встречей лидеров России, Беларуси и Казахстана при возможном участии Армении, Таджикистана и Украины. В ходе встречи участники должны представить предложения от правительств об

институциональном и функциональном наполнении интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Документ, помимо прочего, должен включать предложение о создании «системы органов союза на базе действующей системы управления Таможенным союзом и Единым экономическим пространством с включением суда», а также разработать дизайн «системы правовых актов союза и определение их иерархии». [6]

Можно предположить, что в условиях нарастающих экономических проблем Александр Лукашенко вынужден совершать шаги, свидетельствующие о серьезности намерений Беларуси в рамках процесса евразийской интеграции, результаты чего он сможет предъявить на саммите в декабре, и, вероятно, обменять на некоторые экономические преференции. В частности, шаг навстречу России мог бы поспособствовать решению вопроса о финальном транше Антикризисного фонда ЕврАзЭС в размере 440 млн долларов и возможному подписанию рамочных соглашений о поставках нефти на 2014 г.

Системные ожидания

Спешка, в условиях которой предложена данная реформа, свидетельствует об общей неэффективности государственного управления в Беларуси, а также о его неспособности своевременно отвечать на внешние и внутренние вызовы. Находясь под давлением все более нарастающих экономических трудностей, власть в Беларуси вынуждена разыгрывать карту Евразийской интеграции, в том числе приведя судебную систему в соответствие с судебными системами России и Казахстана. Решение, разработанное и принятое в рекордно короткие сроки, рискует создать почву для возникновения многочисленных сложностей в системе правосудия, а также усложнить условия ведения бизнеса, навредить инвестиционной привлекательности страны и потратить некую часть и без того дефицитного бюджета на плохо подготовленную реформу с сомнительным эффектом, но большими ожиданиями.

[1] <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3961&p0=Pd1300006>

[2] <http://www.belmarket.by/ru/248/190/19731/Объединение-судов-прогнозируем-последствия.htm>

[3] http://www.ej.by/news/sociaty/2013/11/06/vlasti_belarusi_hotyat_ob_edini...

[4] <http://court.gov.by/high-court/statistics/e2792b0a089913e3.html>

[5] http://www.keden.kz/upload/userfiles/file/reshenie_21.pdf

[6] <http://www.kommersant.ru/doc/2346861>